

Привычка и творчество

(Лекция проф. К. Ф. Жакова, читанная 6-ю августа).

Когда мы смотримъ на окружающую природу, то, съ одной стороны, мы видимъ вездѣ повтореніе однихъ и тѣхъ же явлений, устойчивость ихъ; съ другой стороны—каждое новое явленіе разлиется отъ предыдущаго. Такимъ образомъ можно установить два принципа: 1) разновѣсіе и 2) текучесть, измѣнчивость. Въ жизни людей называютъ ихъ привычкой и творчествомъ. Первое — консервативно, второе — прогрессивно. Наша жизнь есть сочетаніе этихъ.

Для того, чтобы понять возможно-ли творчество, надо понять природу привычекъ. Разсмотрѣнемъ взглядовъ на предметъ Джемса и Вунда мы, быть лекторъ, многое уяснимъ себѣ. Давно говорить: привычка есть нѣ-
вѣ свойство матеріи; легче совер-
шено, что уже совершено ранѣе,
какъ совершенное однажды остало-
сь въ мозгу, благодаря кото-
рому повторить пережитое ранѣе легче,
пережить что-либо новое. При-
— рельсы, по которымъ катится
Бикъ. Привычка — нашъ другъ и
такъ какъ она помогаетъ дѣлать
то и зло. По мнѣнию Джемса,
привычка; быть грустнымъ, весес-
ь, добрымъ — все лишь привычка.

Не мысли и чувства предшествуютъ на-
шимъ дѣламъ и переживаніямъ нашего
духа, а измѣненіе органовъ. Каково из-
мѣненіе органовъ, таково и душевное
состояніе (повысишь голосъ — разсер-
дишься, сожмется сердце—иснугаешься).
Инстинктъ похожъ на привычку, онъ
есть слѣдствіе того или другого состоя-
нія нервной системы. Дайте человѣку
здоровую нервную систему и всѣ ин-
стинкты человѣка будутъ здоровы. Слѣ-
довательно, въ основе всего—матеріаль-
ное начало.

По мнѣнию Вунда—наоборотъ: корни
инстинкта и привычки не въ безсозна-
тельной области, а въ сознательной.
Привычка есть сознательное движеніе
нервной системы, на которую дѣйствуетъ
воля; она есть волевое движеніе, часто
повторяющееся. Инстинкты даже живот-
ныхъ не безсознательны: въ ихъ движе-
ніяхъ есть волевое начало. Слѣдователь-
но Вундъ въ основу кладетъ духовное
начало.

Далѣе лекторъ рисуетъ возврѣніе на
этотъ предметъ Бехтерева, которое яв-
ляется какъ-бы сочетаніемъ двухъ пре-
дыдущихъ возврѣній. Всѣ нервные пути,
по Бехтереву, при отдельныхъ ощуще-
ніяхъ сочетаются, поэтому при повторе-
ніи одного изъ движений, всѣ движенія,

связанный съ нимъ въ прошломъ, идуть за нимъ, какъ-бы безсознательно. Отсюда привычка есть неразрывная связь проводящихъ нервныхъ путей. Все, что мы дѣлаемъ есть слѣдствіе тѣхъ нервныхъ путей, которые образовались. Поэтому важно воспитаніе, первые шаги ребенка, ибо только тогда-то и можно создать въ немъ благоприятные сочетанія нервныхъ путей.

По мнѣнію лектора въ образованіи сужденій мы имѣемъ два основныхъ момента: 1) комилакація душевныхъ ощущеній (при восприятіи напр. свѣчки мы комилируемъ, соединяемъ въ одно много мелкихъ ощущеній: цвѣтъ, форму и т. д.) и 2) ассоціація по смежности (во времени). Устойчивость душевныхъ явлений, раздѣленныхъ огромнымъ промежуткомъ времени (напр. въ формахъ языка пра-славянъ и наск.) объясняма лишь ассоціацией по смежности. При возникновеніи одного душевного переживания возникаетъ цѣлый рядъ другихъ, связанныхъ съ нимъ и между собою. Всѣ обычно идутъ по готовымъ путямъ. Творецъ—рѣдкость, такъ какъ ему нужно преодолѣть новыхъ.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: возможно ли однако творчество? и лекторъ отвѣтъ утвердительно. Сама природа посвяняно творить, измѣняется, нѣкогда выйдя изъ одиога состоянія своего, изъ первопотонца. Въ природѣ есть какая-то, пока иамъ неизвѣстная сила, порождающая принципъ прогресса, постоянное движение, изменение. Въ член-

вѣкѣ эта сила проявляется въ ассоціаціи по сходству. Сопоставленіе одного съ другимъ, выборъ, соединеніе все это сужденія, которые не мыслимы безъ творчества. Сужденіе есть приложеніе акта отождественія и различеніе къ миру. Мысль есть источникъ прогресса, поэтому безъ науки, дѣтища мысли нѣть творчества. Слѣдовательно, безсознательно творчество—невозможно, хотя Гарманъ и утверждаетъ противное. Видя творчество въ мірѣ, гдѣ нѣть мозга, который-бы мыслилъ, онъ отрицааетъ сознательность въ дѣйствіяхъ людей. Въ общественной жизни великіе перевороты, битвы дѣлаются не героями и ихъ творческой силой мысли, а безсознательно по какимъ-то инымъ причинамъ. Даже мышленіе безсознательно: ребенокъ и всѣ тѣ, кто не изучалъ логику мыслять логично. Даже творенія великихъ людей (художниковъ и поэтовъ) безсознательно, такъ какъ они не могутъ разсказать процессы творчества.

Такъ-ли все это, однако?—задаетъ вопросъ лекторъ. Проанализировавъ поступокъ мы видимъ, что безъ волевого акта нельзя совершить ни одного поступка. Въ каждомъ поступкѣ, до его совершенія, есть моментъ, когда человѣкъ говоритъ: да будетъ такъ! А это есть сужденіе, которое невозможно оставить безъ вниманія. Поэтому нѣть поступковъ безсознательныхъ. Поэтому важна наука, результатъ мышленія, которое преодо-

лѣзаетъ привычку и помогаетъ творчеству. Важна и любознательность. Общество въ которомъ нѣть любознательности не культурно, въ немъ нѣть мысли и творчества. Только мысль, какъ текучая вода, не знаетъ никакихъ преградъ, воздвигнуты привычками.

Хотя масса живеть, какъ говорятъ безсознательно, но массовой жизнью сущности, нѣть, такъ какъ все что происходитъ въ массѣ, происходитъ въ отдѣльныхъ личностяхъ. Поэтому психологіи у массы вообще нѣтъ она мѣняется смотря по тому, кого состоить группа, часть ма (изъ рабочихъ ли, изъ интеллигентовъ ли, или изъ кого-либо еще). Еская идея, инициатива возникаетъ отдѣльныхъ личностяхъ. Она то личность, и направляетъ дѣйствіе общества, которое есть лишь среда для развитія и источникъ ея вдохновенія. Мысль—единственная сила, торая неуздолима, которая сокращаетъ здоровье и служить источникомъ юности.

Въ концѣ лекціи профессоръ обращается къ молодежи съ призывомъ будить мысль, развивать ея гибкость, творить, чтобы постоянной ея работой въ народѣ создались хорошие привычки. Развивая мысль люди смогутъ управлять впослѣдствіи всей вселен-